

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.7>

UDC 343.21
LBC 67.410.206

Submitted: 02.06.2024
Accepted: 22.06.2024

A COURT FINE IS A GOOD IDEA, A BAD DECISION

Valentina A. Lazareva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Introduction: since its introduction, the institution of a court fine, despite certain fluctuations, has shown a consistently high degree of demand both from persons who have committed offenses of low-to-medium severity for the first time, due to its humanistic nature, and from preliminary investigation bodies and judges due to the relative simplicity of its procedure. Against this background, numerous flaws in the legislative techniques, contradictions, and other shortcomings of the legal norms contained in Federal Law No. 323 of July 3, 2016 are particularly noticeable, which do not correspond to the task of creating an effective and simple mechanism for exemption from criminal liability using a criminal law measure. The **purpose** of the paper is to systematize the shortcomings of the legal regulation of the procedure for deciding on the termination of a criminal case with the imposition of a court fine and formulate proposals aimed at increasing the practical expediency of the procedural form. **Methods:** the main research method aimed at achieving this goal is a comprehensive comparative-legal analysis of the norms of criminal procedural law that form the institution of a court fine. As a **result** of the study, the **conclusion** is substantiated that the CPC of the Russian Federation has unused opportunities for exemption from criminal liability with the application of a court fine in a judicial procedure, including in a special form (Chapter 40 of the CPC of the Russian Federation) at the request of the accused at the end of the preliminary investigation. The use of this proven mechanism guarantees the observance of the rights of the accused and the principles of criminal procedure and does not require additional legal regulation.

Key words: court fine, criminal procedure law, problems of legal regulation, exemption from criminal liability, termination of a criminal case, ground of a procedural decision.

Citation. Lazareva V.A. A Court Fine Is a Good Idea, a Bad Decision. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 3, pp. 49-57. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.7>

УДК 343.21
ББК 67.410.206

Дата поступления статьи: 02.06.2024
Дата принятия статьи: 22.06.2024

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ – ХОРОШАЯ ИДЕЯ, ПЛОХОЕ РЕШЕНИЕ

Валентина Александровна Лазарева

Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

Введение: институт судебного штрафа с момента введения, несмотря на определенные колебания, показывает устойчиво высокую степень востребованности как со стороны лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, в силу своей гуманистической сущности, так и со стороны органов предварительного расследования и судей в силу относительной простоты его процедуры. На этом фоне особенно заметны многочисленные огрехи законодательной техники, противоречия и иные недоработки правовых норм, содержащихся в Федеральном законе от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, которые не соответствуют задаче создания эффективного и несложного механизма освобождения от уголовной ответственности с применением меры уголовно-правового характера. **Цель** статьи состоит в систематизации недостатков правового регулирования процедуры принятия решения о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа и формулировании предложений, направленных на повышение практической целесообразности процессуальной формы. Основным **методом** исследования, использованным для достижения указанной цели, является комплексный сравнительно-правовой анализ образующих институт судебного штрафа норм

уголовного процессуального права. В результате исследования обосновывается **вывод** о наличии в Уголовно-процессуальном кодексе РФ неиспользованных возможностей освобождения от уголовной ответственности с применением судебного штрафа в судебной процедуре, применяемой в том числе в особой форме (гл. 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ) по ходатайству обвиняемого по окончании предварительного расследования. Применение этого апробированного механизма гарантирует соблюдение прав обвиняемого и принципов уголовного процесса и не нуждается в дополнительном правовом регулировании.

Ключевые слова: судебный штраф, уголовно-процессуальное право, проблемы правового регулирования, освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела, основание процессуального решения.

Цитирование. Лазарева В. А. Судебный штраф – хорошая идея, плохое решение // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 3. – С. 49–57. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.7>

Введение

Значительное число научных публикаций, посвященных судебному штрафу [1–3; 11], в том числе диссертационных исследований [5; 7], свидетельствует не только о высоком уровне научного интереса к новому институту уголовного и уголовно-процессуального права и его практической востребованности, но и о серьезных претензиях к качеству его законодательного воплощения. На недостатки правового регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе реализации ст. 76.2 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), не указал разве что ленивый – они лежат на поверхности, бьют, что называется, в глаза даже непридирчивому читателю, привлекают к себе внимание неточностью и непостоянством словоупотребления, многословием, неоправданными множественными повторениями, с одной стороны, и неполнотой и пробельностью, недостаточностью новых правил – с другой. Попытка преодолеть дефекты процессуальной формы путем дополнительного регулирования посредством рекомендаций Верховного Суда РФ сама по себе не может быть признана удачной, поскольку Верховный Суд, вынужденный заниматься нормотворчеством, выходит за рамки своих полномочий, во-первых, и размывает границы законодательства, во-вторых. На фоне множественных претензий к качеству Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в тени часто остается главная проблема, создаваемая постоянным стремлением дополнить Уголовно-процессуальный кодекс РФ новыми правовыми институтами, – разрушение системы уголовно-процессуального права

как целостной, согласованной, иерархической многоуровневой структуры, состоящей из множества взаимосвязанных и взаимообусловленных принципов и правил. Хорошо организованная правовая система предполагает четкое взаимодействие между такими ее элементами, как правовые нормы, правые институты и субинституты, подотрасли. Деструкция этого сложного многоуровневого взаимодействия разрушает право как систему, усложняет ее восприятие, изучение и, естественно, применение, но что еще хуже – уменьшает ценность и значение права как социального регулятора со всеми вытекающими из этого последствиями.

Таким образом, цель исследования состоит в выявлении и демонстрации признаков несистемности правового регулирования общественных отношений Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, в определении возможных направлений совершенствования образующих новый институт и связанных с ним правил. Основной метод исследования – системно-структурный и сравнительно-правовой анализ положений, содержащихся в первую очередь в гл. 51.1 УПК РФ.

Результаты исследования

Нормы, образующие институт судебного штрафа, не могут быть сведены к положениям гл. 51.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, многие статьи которого сами по себе достаточно противоречивы, непоследовательны и нелогичны. Осознавая это, автор считает необходимым указать на вынужденность абстрагирования от недостатков правового регулирования, возникших вне связи с институтом судебного штрафа, а также связанных с

ним, но рассмотренных в других, ранее подготовленных автором, возможно еще не вышедших в свет научных публикациях. При этом автор не отрицает социально-правовой ценности и целесообразности введения в Уголовный кодекс РФ института судебного штрафа как альтернативы уголовной ответственности за впервые совершенное преступление небольшой и средней тяжести, не касается дискуссионных вопросов оснований освобождения от уголовной ответственности, а рассматривает исключительно механизм реализации этого института уголовного права в ходе уголовно-процессуальной деятельности.

Начнем с главного. Нормы гл. 51.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ создают два механизма освобождения от уголовной ответственности, выбор одного из которых, очевидно, находится в зависимости от момента выявления или установления предусмотренного законом основания, а точнее, от того, в какой стадии уголовного процесса принимается решение о прекращении уголовного дела. При этом в любом случае это решение принимается исключительно судом, поскольку освобождение от уголовной ответственности обусловлено не только такими формальными критериями, закрепленными законом, как (а) совершение впервые (б) преступления небольшой или средней тяжести, (в) возмещение или компенсация в иной форме причиненного преступлением вреда, (г) согласие на прекращение уголовного дела именно по этому, предусмотренному ст. 76.2 УК РФ, основанию, но и возложением на обвиняемого обязанности уплатить в бюджет РФ назначенную судом денежную сумму в качестве штрафа. Наиболее простым способом освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является прекращение уголовного дела и, соответственно, уголовного преследования в ходе судебного разбирательства уголовного дела (ст. 446.3 УПК). Решение о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа суд принимает в том случае, если установит перечисленные выше обстоятельства при рассмотрении уголовного дела, поступившего в суд, как можно догадаться, с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением, то есть по окончании расследова-

ния в любой из трех форм, предусмотренных законом.

Поступление в суд уголовного дела, производство предварительного расследования по которому закончено, означает, что органы следствия или дознания доказали наличие события и состава преступления, виновность обвиняемого и все другие обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ, с установлением которых закон связывает саму возможность направления уголовного дела на рассмотрение суда. Ст. 446.3 УПК не уточняет, в какой момент судебного разбирательства суд может принять решение о прекращении уголовного дела, однако, исходя из общих условий судебного разбирательства, рассматривая постановление о прекращении уголовного дела как итоговый акт судебного разбирательства и ориентируясь на не очень внятное указание ст. 446.1 УПК РФ на «правила, установленные настоящим Кодексом», мы можем заключить, что решение о прекращении уголовного дела может быть принято по окончании судебного следствия и судебных прений. Это значит, что суд принимает решение ввиду наличия не только обстоятельств, которые рассматриваются как основание прекращения уголовного дела, но и доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении преступления, поскольку освободить от ответственности можно только то лицо, которое этой ответственности подлежит [6], а также, хотя об этом прямо не сказано, с учетом мнения сторон. Таким образом, применение ст. 446.3 УПК РФ предполагает, что суд принимает решение не вместо, а после, по итогам полноценного судебного разбирательства.

В связи с изложенным закономерно возникает вопрос, насколько оправданно при изложенных обстоятельствах присутствие в Уголовно-процессуальном кодексе РФ ст. 446.3? Какой смысл она в себе несет? Что нового она привносит в правовое регулирование процедуры судебного разбирательства, которая, как давно и хорошо известно, может завершиться не только постановлением приговора, но и решением о прекращении уголовного дела? Разве такой исход судебного разбирательства изначально не вытекал из содержания ч. 1 ст. 254 УПК РФ, к тому же дополненной в 2016 г. п. 4, который предусмотрел

прекращение уголовного дела именно при наличии обстоятельств, указанных в ст. 25.1 УПК РФ? Есть ли хоть какое-то разумное объяснения двойного правового регулирования одних и тех же общественных отношений – в ст. 254 и 446.3 Уголовно-процессуального кодекса?

Тот же вопрос можно поставить в отношении содержания ч. 2 ст. 254 Уголовно-процессуального кодекса РФ – прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 24 УПК, допускается только с согласия подсудимого. Совершенно правильное это указание, однако, уже содержится в ч. 2 ст. 27 УПК – прекращение уголовного дела по перечисленным здесь же основаниям не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. Имеет ли смысл указание в ч. 2 ст. 254 УПК на то, что если обвиняемый против прекращения уголовного дела по основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 24 УПК РФ, возражает, судебное разбирательство продолжается в обычном порядке? Разве возможно какое-то иное в такой ситуации решение? К чести законодателя, в ст. 446.3 не содержится требования о наличии согласия обвиняемого или указания на отсутствие его возражений. Следовательно, наличие соответствующих указаний в общей норме (ст. 27 УПК) в данном случае признается достаточным. Почему оно не является достаточным при применении ст. 254 УПК РФ, неясно.

Рассматривая этот вопрос, невозможно не вспомнить и ст. 236 Уголовно-процессуального кодекса РФ, которая в п. 4.1 ч. 1 указывает на обязательность проведения предварительного слушания при наличии оснований для прекращения уголовного дела, то есть и при наличии предусмотренных в ст. 25.1 УПК РФ (76.2 УК) обстоятельств. О прекращении уголовного дела в ходе предварительного слушания говорится далее в ст. 239 Уголовно-процессуального кодекса, которая хотя и не вспоминает ст. 25.1, но с учетом содержания ст. 236 на нее, конечно же, распространяется.

Таким образом, мы имеем основания утверждать, что процедура освобождения от уголовной ответственности, предусмотренная ст. 446.3 УПК РФ, не содержит ничего нового, то есть ничего из того, что не было бы

известно из приведенных выше положений ст. 24, 27, 236, 239 и 254 Уголовно-процессуального кодекса РФ, имеющих значение для всей уголовно-процессуальной деятельности или как минимум для судебного разбирательства. Повторение в ст. 446.3 правил, уже содержащихся в нормах УПК РФ, распространяющихся на более широкий круг правоотношений, подтверждает высказанный ранее тезис о бессистемности и непродуманности правового регулирования. Иными словами, введение в Уголовный кодекс РФ ст. 76.2 не требовало создания особой специальной процессуальной формы ее реализации, которая предусмотрена ст. 446.3 УПК РФ.

Вторая процессуальная форма освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа ориентирована на ситуацию, при которой предусмотренные ст. 76.2 УК РФ обстоятельства становятся очевидными уже в ходе предварительного расследования. Учитывая, что освобождение от уголовной ответственности в рассматриваемом случае состоит из двух самостоятельных актов (прекращения уголовного дела и назначения судебного штрафа), законодатель, очевидно, должен был разделить соответствующие полномочия между органами расследования и судом в соответствии с выполняемыми каждым из этих субъектов функциями. Такой подход требует установления взаимосвязи между названными процессуальными действиями (решениями), однако использованные законодателем формулировки не отличаются ни ясностью, ни точностью.

Ст. 25.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ в самом названии и далее в своей ч. 2 говорит о прекращении «уголовного дела или уголовного преследования *в связи с* назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа» (курсив наш. – В. Л.). Такая формулировка лингвистически ставит решение о прекращении уголовного дела в зависимость от решения о назначении штрафа, которое, очевидно, должно было бы предшествовать решению о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Вполне вероятно, законодатель использовал здесь в качестве образца ст. 25. 26, 28 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в которых прекращение уголовного дела и освобождение

ние от уголовной ответственности действительно обусловлено определенными обстоятельствами – примирением сторон, изменением обстановки, деятельным раскаянием. Однако в ст. 25.1 УПК РФ такой обусловленности между прекращением дела и назначением штрафа нет. Скорее, наоборот, прекращение уголовного дела, предшествующее назначению штрафа, можно было бы рассматривать как его условие, если бы оба решения судом не принимались одновременно. С учетом именно этого обстоятельства статьи, входящие в содержание гл. 51.1 УПК РФ, отличаются от ст. 25.1, используя союз «и» для связи решения о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа.

Таким образом, юридическая формула освобождения от уголовной ответственности содержит два решения, принимаемых судом одновременно. Логически решению о назначении судебного штрафа предшествует решение о прекращении уголовного дела, которое, в свою очередь, должно быть обусловлено предварительно полученным от обвиняемого согласием на замену уголовной ответственности судебным штрафом. Однако и в этом отношении закон очень неточен: согласно п. 1. ч. 5 ст. 446.2 УПК, по рассмотрении ходатайства следователя, дознавателя суд принимает решение «об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 25.1 настоящего Кодекса, и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа» (курсив наш. – В. Л.). Решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, то есть по существу ходатайства следователя, дознавателя, суд, как следует из буквального прочтения правовой нормы, не принимает!

Увы, законодатель в рассматриваемом вопросе последователен, ибо в ч. 6 ст. 446.2 УПК, говорящей о содержании постановления, которое суд принимает в результате рассмотрения ходатайства следователя, дознавателя, оно, то есть это постановление, называется постановлением «о назначении лицу, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено... меры уголовно-правового характера в виде судеб-

ного штрафа» (курсив наш. – В. Л.). С одной стороны, этим подтверждается сформулированный выше вывод о том, что судебный штраф следует за прекращением уголовного дела, с другой – вопрос о том, кто же все-таки принимает решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, остается открытым.

Рассуждая далее, мы должны поставить вопрос и о том, какую роль в такой процедуре играет постановление следователя о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении судебного штрафа? При кажущейся очевидности ответ на него в действительности неоднозначен. Бесспорно одно – ходатайство следователя, дознавателя выступает единственным процессуальным поводом, инициирующим рассмотрение судом вопроса о применении ст. 76.2 УК РФ, что довольно странно, так как у следователя, с учетом осуществляемой им функции, отсутствует процессуальная заинтересованность в таком решении. В то же время лицо, которое действительно может иметь соответствующий интерес, лишено возможности его реализовать путем обращения к суду с ходатайством о прекращении уголовного преследования с назначением судебного штрафа [8, с. 125; 9, с. 117], хотя при рассмотрении уголовного дела в общем порядке подсудимый такой возможности не только не лишен, но, пожалуй, может быть назван даже единственным лицом, заинтересованным в таком решении суда. Все остальное лишено логики. Конечно, лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, всегда может воспользоваться своим статусом подозреваемого или обвиняемого, содержание которого предполагает право заявлять любые ходатайства при производстве расследования, однако в ходе досудебного производства подозреваемый или обвиняемый может обратиться с таким ходатайством только к лицу, производящему расследование. К суду в этой стадии уголовного процесса подозреваемый или обвиняемый может обратиться лишь с жалобой на отказ в возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела, но с учетом того, что ходатайство о прекращении дела может быть заявлено непосредственно в суд по окон-

чании расследования, высказанное выше предположение не имеет практического смысла. При рассмотрении уголовного дела судом все участники судебного разбирательства вправе заявить любое ходатайство, которое суд обязан рассмотреть.

Отметим в связи с этим еще одну неудачную, на наш взгляд, законодательную формулировку. Согласно ч. 5 ст. 446.2 Уголовно-процессуального кодекса, в результате рассмотрения ходатайства органа расследования о прекращении уголовного или уголовного преследования и назначении судебного штрафа суд может принять два решения: 1) об удовлетворении ходатайства; 2) об отказе в его удовлетворении. В первом случае, как гласит текст закона, решение сопровождается назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Возникает вопрос: разве в случае удовлетворения ходатайства суд не обязан вначале прекратить уголовное дело или уголовное преследование и лишь потом, как следствие, назначить судебный штраф? Умолчание об этом существенном обстоятельстве вызывает предположение о том, что обращенное к суду ходатайство следователя, дознавателя законодатель подсознательно рассматривает как состоявшееся прекращение уголовного дела, что, очевидно, не соответствует действительности, но демонстрирует отсутствие, как будет показано далее, законодательной логики.

Статус ходатайства органа предварительного расследования имеет юридическую неопределенность по отношению не только к судебному разбирательству, но и к самому предварительному расследованию. Фактически мы имеем ситуацию, при которой предварительное расследование этим ходатайством и заканчивается, никакого другого документа, фиксирующего окончание следствия или дознания, законом не предусмотрено. Таким образом, мы получили новую форму окончания расследования, которая отличается от его окончания путем прекращения уголовного дела, поскольку оно при этом не прекращается, и от направления дела в суды для рассмотрения по существу, занимая между ними какое-то промежуточное положение. При этом участники уголовного процесса, заинтересованные в его результатах, лишены возможно-

сти реализации тех прав, которыми они наделены законом при окончании расследования в иных формах, – ознакомиться с материалами дела, заявить ходатайство об их дополнении, высказать в той или иной форме свое несогласие с принимаемым решением, например обжаловать его. Неясен и вопрос об обязанностях следователя, дознавателя на этапе окончания расследования ввиду фактического отсутствия этого этапа, а в случае инициирования следователем процедуры прекращения уголовного преследования лишь в отношении конкретного лица, возникает вопрос о необходимости выделения части материалов уголовного дела в отдельное производство, который законодателем тоже оставлен без внимания.

Принимая как факт неизбежность и целесообразность упрощения процессуальной формы по уголовному делу, имеющему перспективу прекращения, заметим, что отсутствие в законе определенных пределов этого упрощения не есть хорошо, особенно если упрощение распространяется на обе части уголовного процесса – досудебную и судебную. Окончание расследования ходатайством о прекращении уголовного дела законом не урегулировано никак, ходатайство следователя направляется в суд, минуя этап контроля за расследованием не только со стороны обвиняемого и потерпевшего, но и прокурора, который, судя по всему, об этом даже не уведомляется. Прокурорский надзор за законностью расследования в этом случае как бы переносится в стадию судебного разбирательства, где прокурор может высказать несогласие с прекращением уголовного дела с назначением судебного штрафа (практике такие случаи известны). Однако, учитывая, что участие прокурора в судебном заседании необязательно, поскольку его неявка не препятствует рассмотрению судом ходатайства и принятию решения, следует констатировать непродуманность текста закона и в этом отношении.

Есть неопределенность и в статусе лица, уголовное преследование которого прекращается в судебном заседании по ходатайству следователя или дознавателя. Ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ говорит о том, что в судебном заседании участвует подозреваемый, хотя, по об-

шему правилу, подозреваемый, в отношении которого расследование закончено, а дело передано на рассмотрение суда, становится обвиняемым. Значит ли это, что направлением в суд ходатайства о прекращении уголовного дела расследование не заканчивается или следует считать подозреваемого участником судебного разбирательства? Для полноты картины зададим вопрос и о защитнике подозреваемого или обвиняемого, участие которого в процедуре рассмотрения вопроса о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа предусмотрено только для тех случаев, когда защитник участвовал при производстве расследования на момент принятия решения. Значит ли это, что суд вправе применить меру уголовно-правового характера к лицу, не обеспеченному конституционным правом на защиту, не получившим юридической консультации? И не противоречит ли в этом отношении часть 5 ст. 446.2 УПК РФ части 2 ст. 446.1, указывающей на то, что «производство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа осуществляется по общим правилам, установленным настоящим Кодексом»? Вопрос риторический и, к сожалению, не последний.

Анализ проблем уголовно-процессуального права, вызванных введением в УПК РФ гл. 51.1, не будет полным, если забыть об отсутствии в законе самой процедуры рассмотрения судом ходатайства следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела и применении судебного штрафа. Некоторые элементы этой процедуры обнаруживаются в ч. 4 ст. 446.2 Уголовно-процессуального кодекса: ходатайство рассматривается (1) единолично судьей с соблюдением правил о подсудности соответствующей категории дел (2) в 10-дневный срок со дня поступления ходатайства (3) с участием подозреваемого, обвиняемого, защитника, если он участвует в деле, потерпевшего и его представителя, законного представителя, прокурора. Однако о какой стадии уголовного процесса идет речь? Этот вопрос неслучаен, если иметь в виду рекомендации Верховного Суда РФ, данные им в Постановлении Пленума от 29 ноября 2016 г. № 56 «О вне-

сении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (п. 25.4), о рассмотрении ходатайства органа расследования в порядке ч. 6 ст. 108 УПК РФ. Порядок принятия промежуточного судебного решения на стадии предварительного расследования распространяется также на решение вопроса о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Следовательно, данное решение не может быть принято в судебных стадиях уголовного процесса. Возможно, в статье отмечены не все огрехи, допущенные законодателем при конструировании гл. 51.1 УПК РФ, но, учитывая многочисленные претензии к этой процедуре со стороны других исследователей [2; 4; 10], мы имеем достаточные основания для подведения итогов.

Выводы

В процессе проведенного исследования были получены следующие результаты:

1. Идея освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, возместивших ущерб или иным образом загладивших вред, причиненный преступлением, и согласных на уплату судебного штрафа в качестве альтернативы уголовному наказанию, по своей гуманистической природе и способности стимулировать оступившееся лицо к исправлению без применения уголовной репрессии благотворна и имеет хорошие перспективы.

2. Реализация вышеуказанной идеи в тексте уголовно-процессуального закона крайне неудачна, нелогична и противоречива; процедура освобождения от уголовной ответственности противоречит общим условиям как предварительного расследования, так и судебного разбирательства; формулировки составляющих новый институт правовых норм юридически небезупречны. Создавая новый процессуальный институт, законодатель не использовал возможности, уже заложенные в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

3. Эффективный механизм воплощения идеи освобождения от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, а в перспективе, возможно, и иных мер альтернативного воздействия, включает в себя (1) судебную процедуру, (2) применяемую по ходатайству обвиняемого, заявленному (3) по окончании предварительного расследования, в какой бы форме оно ни проводилось. Такая процедура (а) легко сочетается с правилами как общего, так и особого (то есть сокращенного) порядка судебного разбирательства, (б) полностью гарантирует соблюдение прав обвиняемого и принципов уголовного процесса и (в) не нуждается в дополнительном правовом регулировании в виде гл. 51.1 УПК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апостолова, Н. Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / Н. Н. Апостолова // Российская юстиция. – 2016. – № 10. – С. 34–37.
2. Аристархов, А. Л. Проблемы прекращения судом уголовного преследования при применении института судебного штрафа / А. Л. Аристархов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 3. – С. 305–309.
3. Бурмагин, С. В. Уголовное производство по назначению судебного штрафа нуждается в модернизации / С. В. Бурмагин // Законодательство и практика. – 2022. – № 1. – С. 54–57.
4. Голенко, Д. В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера / Д. В. Голенко // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – № 1. – С. 78–82.
5. Каматесов, П. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа как уголовно-процессуальная форма : дис. ... канд. юрид. наук / Каматесов Павел Александрович. – СПб., 2022. – 261 с.
6. Лазарева, В. А. О презумпции невиновности, освобождении от уголовной ответственности и прекращении уголовного дела: вопросы согласования / В. А. Лазарева, Ю. В. Кувалдина, Е. В. Марьяна // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 136–153.
7. Луценко, Н. С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук / Луценко Надежда Сергеевна. – Хабаровск, 2019. – 237 с.

8. Панько, Н. К. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: условия применения и спорные моменты / Н. К. Панько // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 3. – С. 120–127.

9. Смыр, А. Д. Нормативные и правоприменительные аспекты прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / А. Д. Смыр // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 3. – С. 115–119.

10. Соловьев, А. Г. Судебный штраф в российском уголовном судопроизводстве / А. Г. Соловьев // Правда и закон. – 2019. – № 2 (8). – С. 53–56.

11. Стельмах, В. Ю. Процессуальные аспекты прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа / В. Ю. Стельмах // Российский юридический журнал. – 2018. – № 6. – С. 117–129.

REFERENCES

1. Apostolova N.N. Prekrashchenie ugovolnogo dela ili ugovolnogo presledovaniya s naznacheniem mery ugovolno-pravovogo haraktera v vide sudebnogo shtrafa [Termination of a Criminal Case or Criminal Prosecution with the Appointment of a Measure of Criminal-Legal Nature in the Form of a Judicial Fine]. *Rossiyskaya yusticiya* [Russian Justice], 2016, no. 10, pp. 34-37.
2. Aristarkhov A.L. Problemy prekrashcheniya sudom ugovolnogo presledovaniya pri primenenii instituta sudebnogo shtrafa [Problems of Termination by the Court of Criminal Prosecution in the Application of the Institute of Judicial Fine]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Law], 2019, no. 3, pp. 305-309.
3. Burmagin S.V. Ugolovnoe proizvodstvo po naznacheniyu sudebnogo shtrafa nuzhdaetsya v modernizatsii [Criminal Proceedings on the Appointment of a Judicial Fine Needs Modernisation]. *Zakonodatelstvo i praktika* [Legislation and Practice], 2022, no. 1, pp. 54-57.
4. Golenko D.V. Sudebnyj shtraf kak inaya mera ugovolno-pravovogo haraktera [Judicial Fine as Another Measure of Criminal-Legal Nature]. *Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta* [Legal Bulletin of Samara University], 2018, no. 1, pp. 78-82.
5. Kamatesov P.A. *Osvobozhdenie ot ugovolnoj otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa kak ugovolno-processualnaya forma: dis. ... kand. yurid. nauk* [Exemption from Criminal Liability with the Appointment of a Judicial Fine as a Criminal Procedural Form. Cand. jurid. sci. diss.]. Saint Petersburg, 2022. 261 p.

6. Lazareva V.A., Kuvaldina Yu.V., Maryina E.V. O prezumpcii nevinovnosti, osvobozhdenii ot ugovolnoy otvetstvennosti i prekrashchenii ugovolnogo dela: voprosy soglasovaniya [On the Presumption of Innocence, Exemption from Criminal Liability and Termination of Criminal Proceedings: Issues of Coordination]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 2023, vol. 18, no. 1, pp. 136-153.

7. Lutsenko N.S. *Sudebnyj shtraf: problemy teorii i pravoprimereniya: dis. ... kand. jurid. nauk* [Judicial Fine: Problems of Theory and Law Enforcement. Cand. jurid. sci. diss.]. Khabarovsk, 2019. 237 p.

8. Panko N.K. Prekrashchenie ugovolnogo dela ili ugovolnogo presledovaniya v svyazi s naznacheniem mery ugovolno-pravovogo haraktera v vide sudebnogo shtrafa: usloviya primeneniya i spornye momenty [Termination of Criminal Proceedings or Criminal Prosecution in Connection with the Appointment of a Measure of Criminal-Legal Nature in the Form of a Judicial Fine: Conditions of Application and Controversial points]. *Sudebnaya*

vlast i ugovolnyj process [Judicial Power and Criminal Procedure], 2017, no. 3, pp. 120-127.

9. Smyr A.D. Normativnye i pravoprimeritelnye aspekty prekrashcheniya ugovolnogo dela v svyazi s naznacheniem mery ugovolno-pravovogo haraktera v vide sudebnogo shtrafa [Normative and Law Enforcement Aspects of the Termination of a Criminal Case in Connection with the Appointment of a Measure of Criminal-Legal Nature in the Form of a Judicial Fine]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2017, no. 3, pp. 115-119.

10. Soloviev A.G. Sudebnyj shtraf v rossiyskom ugovolnom sudoproizvodstve [Judicial Fine in Russian Criminal Proceedings]. *Pravda i zakon* [Truth and Law], 2019, no. 2 (8), pp. 53-56.

11. Stelmakh V.Yu. Processualnye aspekty prekrashcheniya ugovolnogo presledovaniya s naznacheniem sudebnogo shtrafa [Procedural Aspects of the Termination of Criminal Prosecution with the Appointment of a Judicial Fine]. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal* [Russian Law Journal], 2018, no. 6, pp. 117-129.

Information About the Author

Valentina A. Lazareva, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University, Moskovskoe Shosse, 34, 443086 Samara, Russian Federation, v.a.lazareva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2725-9517>

Информация об авторе

Валентина Александровна Лазарева, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева, Московское шоссе, 34, 443086 г. Самара, Российская Федерация, v.a.lazareva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2725-9517>